

Валерия Лисичко

Черное перо

Валерия Валериевна Лисичко
Чёрное перо
Серия «Мистические истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21975925

Чёрное перо: Москва; 2013

ISBN 978-1-927752-81-4

Аннотация

Под покровом ночи, не страшась чащи древнего темного леса, мчит дорогая карета. Могучие стволы деревьев расступаются и она останавливается около особняка. Хозяйка кареты выходит. Кромешная тьма и безлюдье не пугают ее. Ей нечего бояться – ведь она ведьма... Пусть боятся те, чьей ночной и непрошенной гостьей она стала...

Содержание

Валерия Лисичко	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валерия Лисичко

Чёрное перо

Проливной дождь крупными каплями орошал землю. По ночному лесу мчалась черная карета, запряженная белоснежной тройкой. Шторы на окнах были плотно задернуты. На гладкой поверхности двери едва различался диковинный, резной рисунок.

Стальные колеса безжалостно врезались в мокрую землю.

Сосны со стоном клонились к покореженной колесами земле. Осенний ветер жёстко бил их, и они стонали сильнее глухими древесными голосами. Узкая дорожка вела карету вглубь могучего леса.

А в самой глуши, спрятанный от чужих взоров, стоял чертог. У окна сидела женщина. Она с грустью смотрела на пустую дорогу и покачивала колыбельку с крошкой-дочкой.

Вдруг, из самой чащи леса, с порывом холодного ветра, вылетела чёрная карета, влекомая тройкой белоснежных лошадей.

Женщина у окна вскрикнула, бросилась было к двери, что ведёт в коридоры, но в колыбельке заплакал ребенок. Материнское сердце предательски дрогнуло и забилось быстрее. Женщина обернулась, глаза её вмиг расширились, она сдав-

ленно вскрикнула и упала без чувств – у раскрытого окна, подле ребенка, стояла смуглая красавица в алом. Ожерелья и браслеты щедро овивали её шею и запястья, а пальцы сверкали от обилия колец.

Гостья подхватила плачущего ребенка из кровати, и тот смолк, уснул... С младенцем на руках, гостья подошла к упавшей без чувств матери, опустилась рядом с ней на колени. Холодный, вдумчивый взгляд несколько секунд изучал хозяйку чертога, затем губы гостьи беззвучно прошептали:

– Несчастливая Марья, каким недолгим оказался твой век! Исчезла красота... Поблекла кожа и взгляд превратился в страдальческий. Тебе пора уйти, и я пришла за тобой.

Лежащая без чувств женщина тяжело вздохнула и готова была пробудиться ото сна, но гостья положила ей на глаза свою нежную, мягкую руку, и Марья вновь уснула тяжёлым, как свинцовая тьма, сном. Глухие удары сердца разрывали грудь и хотелось вырваться из кромешной тьмы. Но та не отпускала. Вязкая и беспросветная, она окутала сознание...

Когда Марья очнулась, то обнаружила, что сидит в бархатном кресле, в своей комнате.

Две, неизвестно откуда взявшиеся, служанки расчесывали ей волосы. Лица их закрывали темные ткани, а одежда скрывала всё тело, за исключением кистей рук. Волосы женщин покрывали шерстяные платки, которые спускались до бровей. Но лишь секунду Марья смотрела на слуг. Ее внимание

привлек статный силуэт женщины, что стояла у окна. Браслеты и кольца, бусы и монисто украшали тело гостьи. А в руках она держала ребёнка. Марья хотела броситься к ней, вырвать дитя, но не смогла подняться, настолько слабым и безвольным оказалось тело. И от попытки двинуться с места, от одной мысли о движении, по телу разлилось приятное, расслабляющее тепло. Оно обволакивало изнутри, будто шептало: «Не нужно, милая... наконец то ты можешь позволить себе расслабиться. Почувствуй сладость безмятежности...»

– Тана... – слабо позвала Марья.

Женщина обернулась, и взору Марьи открылось стройное тело, высокая грудь, смуглая, обласканная солнцем кожа, чёрные сверкающие глаза и сочные, вишневые губы. Тана ничуть не изменилась с момента их расставания.

Гостья жестом подозвала служанку и вручила ей ребенка, после чего подошла к Марье и опустилась подле неё так, чтобы заглянуть в лицо.

– Марья, прекрасная Марья! – низким, бархатным голосом произнесла Тана. – Как я любила тебя – юную и наивную, полную силы и чистоты! Как боготворила музыку, льющуюся из-под твоих рук, и я могла танцевать без усталости, забывая обо всём... Мой танец, сливаясь с музыкой, рассказывал о жизни и смерти, любви и ненависти, о тоске и радости. А иногда ты пела под свои мелодии. Сердца, которых касалась твоя песня, замирали, очарованные и покорённые. Ты являла свою музыку, прекраснейшую из существующих. Но

ты покинула наш эдем, бросив себя под ноги ничтожеству... Это был твой выбор. Оставив наш рай, ты потеряла себя, живя лишь любовью, и любовь ответная держала тебя, не давая посторонним вторгаться в твою жизнь, в его жизнь, в вашу любовь. Вы спрятались ото всех, наслаждаясь друг другом. И священное чувство укрывало вас, подобно ночи, укрывшей этот лес, защищало от всего. Но жизнь исказила тебя, Марья. И ты померкла перед миром, потеряв всё свое обаяние, всю свою прелесть. Жестокость и боль, одиночество и сомнения изгрызли душу, а время и страдания источили тело. Ты уже не та Марья. Кожа выцвела, волосы потускнели, во взгляде не осталось ничего, кроме тоски. Твоё тело изуродовали роды и время...

Тана умолкла на полуслове, ожидая ответа.

– Я счастлива, – прошептала Марья, на что Тана лишь звонко рассмеялась.

– Счастлива? Ты – старуха! Старуха, когда должна быть юной и прекрасной... И ты счастлива?

– Тебе не понять. Я носила дитя под сердцем. Я смотрела в глаза собственных детей и видела в них любовь. Я смотрела, как они растут и ощущала силу молодости.

– Любовь иссякла. И ты не можешь остаться здесь. Твоя воля погибла, а он больше не держит тебя своим чувством, и ты вновь принадлежишь нам. Ты вернёшься, Марья, и вновь будешь счастлива, счастлива в забвении и покое.

– Я не оставлю детей и мужа...

– Ты не властна противиться мне. А дети и муж – всего лишь страдания прошлого, бесконечная борьба за осколки хрустального мира. Всё, что было в твоей жизни – горькая пыль. И ты пойдешь со мной, пусть даже против воли.

С этими словами Тана резко развернула стоящее рядом зеркало.

Марья увидела себя, встретилась взглядом с собственным отражением и замерла: кожа сияла, как никогда прежде, волосы были уложены и переплетены со множеством украшений. Изящный наряд струился по телу волнами переливающейся ткани!

– Ты райская птица, Марья, и тебе пора вернуться в рай. Слишком долго скиталась твоя душа. И мы страдали вместе с тобой.

Марья безвольно вздохнула, а Тана взяла ее за руку и повела вон из чертога. Служанки позади несли малютку дочь.

– Зачем вы берёте Полину? – спросила Марья, нежно и с тревогой глядя на дочь.

– Твоя дочь так же прекрасна, как ты. Она достойна счастья и может расти среди нас, – ответила Тана.

Раскрылись ворота чертога и смуглая красавица, окруженная слугами, вывела из него мать и дочь.

Вслед за ними из дома выбежал Прохор, – старший сын Марьи.

– Куда вы ведёте мою мать и сестру!? – выкрикнул мальчик.

– Твоему отцу нет до неё дела. Мы вернём ей жизнь, которой она лишилась. А твоя сестра – прекраснейший цветок, достойный жить в счастье, а не погибать в быту и заботах, подчиняясь чужой воле.

– Нет! Моя мама не пойдёт с вами, и сестра останется дома!

– Ты очень похож на отца... – задумчиво произнесла Тана. Она легонько коснулась мальчика рукой и, неожиданно для него, вонзила в кожу воронье перо. Мальчик в судорогах упал на землю, глухо вскрикнул, из-под кожи стали вылезать одно за другим вороныи перья. Черные, как смоль, они покрыли всё тело ребенка. На лице появился клюв. Ребенок сгорбился и обратился в огромного ворона. Птица, громко каркая, взлетела в небо.

– Полетай за отца чёрным вороном. Подчини небеса своим крыльям, – крикнула ему вслед Тана. – А когда поймёшь, как немилосерден мир и жестоки сердца людей – лети ко мне, безобразная птица.

Нестор крепко прижал к себе молодую Церу. Мощные руки ощутили, как вздымаются тонкие ребра, но объятия не разжимались, не выпускали молодую цыганку. А монеты да бусы позвякивали, и она нагло улыбалась, скаля белые зубки. И весело искрились чёрные глаза. Пьянящий аромат её

порочного тела, гибкий стан и бесшабашные танцы... И эти страстные взгляды... Цера сводила Нестора с ума, и он забывал про всё. Сердце таяло при мысли о смуглой красавице. А какие ураганы бушевали внутри, когда Цера смотрела только на него...

И ему совсем не хотелось домой, к нежной и теплой, покладливой супруге, которая только корила и просила о чём-то. Он не слушал её. Но дома ждали любимые дети, и он готов был жертвовать ради них собственными желаниями.

Когда-то ради той женщины, ради жены, Нестор бросил всё и начал жизнь заново.

Они вдвоём ушли от мира. И он возвёл в лесу чертог для возлюбленной. Убежище вдали от любопытных взоров. И там были только они в блаженном единении. У них родились дети...

Со временем Нестор перестал узнавать супругу. Она расплнела, взгляд погас, голос не радовал слух.

Неожиданно, в жизнь ворвалась мистическая, загадочная и доступная Цера.

Он приходил к ней. И табор принимал его. И песни до утра... Цера, на смуглом теле которой задорно играли блики языков пламени. И Нестор стремился к ней ежесекундно, забывая об усталости и семье. И каждый раз он покидал её. И каждый раз он возвращался к такой привычной супруге, к тёплому очагу.

Три дня назад, в очередной раз, приехал Нестор к пороч-

ной Цере. Три ночи провёл с ней Нестор. А когда решил уже ехать домой, отвезти жене еды и денег, проведать детей и посмотреть чертог, Цера обвила его руками и тихо заговорила:

– Нестор, любовь моя, побудь со мною еще чуть-чуть, страшно мне расставаться с тобой. А жена и дети сами справятся, подождут и смирятся. Останься со мной. Начнём всё с чистого листа.

– Не могу я так, Цера, детей бросить и Марью. Нет. Моя она, Марья. Моей и останется. Ни к чему эти разговоры.

– Я буду ждать тебя, Нестор, каждую секундочку. И сердце стонет перед расставанием.

Он крепко обнял любовницу, прижал к себе, поцеловал и оставил.

Цыганка в задумчивости села на пороге и, посмотрев вслед любимому, достала колоду карт Таро, разложила перед собой. По лицу скользнула волна неприязни. Цыганка решительно встала и, оправив юбки, двинулась в хижину.

Ветер подхватил таро и разнес их по земле. Цера собиралась в путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.